

Сугрובה Юлия Юрьевна

доктор культурологии, доцент,
заведующий кафедрой украиноведения
Крымского государственного медицинского
университета им. С.И. Георгиевского

**ПАРАЛЛЕЛИ ПОЭТИКИ ТЮРКСКОГО
МУЗЫКАЛЬНОГО НАРОДНОГО
ТВОРЧЕСТВА В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ КРЫМА**

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности поэтики устного народного творчества крымских тюрков, на формирование которого влияли процессы культурного обмена между народами полуострова. Вследствие этнической близости, многовекового совместного проживания, языковой ассимиляции традиционное творчество крымчаков, караимов отмечается значительным влиянием на него со стороны крымских татар. В результате этих процессов традиционное творчество тюркских народов Крыма демонстрирует ярко выраженную типичность.

Ключевые слова:

тюркские народы, крымское пространство, устное народное творчество, своеобразие, поэтика, типичность.

Sugrobova Yuliya Yuriyevna

D.Phil. in Cultural Science,
Assistant Professor,
Head of the Ukrainian Studies Subdepartment,
Crimea State Medical University

**POETICS PARALLELS OF
THE TURKIC MUSICAL FOLK ART
IN THE MULTIETHNIC SPACE OF
THE CRIMEA**

Summary:

The article studies the poetics features of the oral folk arts of the Crimean Turkic peoples, the formation of which was influenced by the processes of cultural exchange between the nations of the peninsula. As a result of the ethnic proximity, the centuries-long living together, and the assimilation of languages, the traditional art of Krymchaks and Karaites is marked by great influence from of the Crimean Tatars. Due to these processes the traditional creative works of Turkic nations of the Crimea demonstrate clearly marked typicality.

Keywords:

Turkic people, Crimean space, oral folk arts, originality, poetics, typicality.

Актуальность изучения тюркского народного творчества в условиях поликультурного пространства связана с взаимодополняемостью и взаимопроникновением процессов синхронной коммуникации и межпоколенной трансмиссии традиций разных культур. Как особый культурный феномен полиэтнического пространства Крыма – музыкальное народное творчество тюркских народов: караимов, крымчаков, крымских татар – представляет собой один из стратегических факторов возрождения традиционных фольклорных основ не только полуострова, но и всей многонациональной культуры России.

Начало научного изучения музыкального крымско-тюркского народного творчества приходится на конец XIX – начало XX столетия. Здесь необходимо вспомнить весомые работы В. Радлова, О. Самойловича, О. Олесницкого, С. Ефетова, В. Филоненко, А. Кончевского, где были собраны и представлены народные песни крымских татар, караимов.

Современные исследования музыкального традиционного творчества Крыма представлены работами Я. Шерфединова, М. Велиджанова, Ф. Алиева, А. Гуменюка, А. Меметова. Они посвящены в основном крымско-татарскому песенному творчеству, которое доминирует в устных традициях тюркских народов полуострова. Ю. Полканов свои работы посвящает исследованию караимского народотворчества, зафиксированного в письменных источниках – семейных рукописных сборниках – меджума и старых магнитофонных записях песен и мелодий А. Балджи, Х. Шапшала, Н. Коджако, Е. Бараш. Т. Камбур-Орбинская сегодня переводит тексты караимских песен на русский язык, при значительной утрате слов реконструирует их, делает аранжировки музыки песен родного этноса караев (караимов). Научные исследования музыки крымчаков, как, собственно, и другие культурно-исторические темы этого тюркского этноса, минимально разработаны. Однако процесс этноренессанса, активно развивающийся в настоящее время, пробудил и у представителей данного народа культуротворческий потенциал. Работы Р. Музафарова, Ш. Бердиева, И. Ачкинази, Д. Реби, М. Миреева и других представляют весьма значительный материал для исследований культурологов, историков, филологов.

Несмотря на заметный интерес многих ученых к разнообразным темам, касающихся специфики народного творчества, вопросы, связанные с осмыслением типичности в жанре традиционной музыки тюркского народа Крыма, не получили надлежащего рассмотрения в современной научной литературе, что требует дальнейшего углубленного изучения этой проблемы.

На протяжении нескольких столетий формирование тюркского населения крымского региона было связано с культурным взаимодействием, разные формы проявления которого можно наблюдать в музыкальном фольклоре. Многовековое соседство тюркских народов привело к сближению этнокультурных традиций в едином социокультурном пространстве полуострова.

Говоря о схожих меж собою чертах тюркских этнокультур Крыма, можно подчеркнуть значительное влияние на них со стороны крымских татар как следствие этнической близости, многовекового совместного проживания, языковой ассимиляции. Все это привело к длительному процессу культурной инкорпорации караимов, крымчаков, крымских греков и других этносов полуострова в мир тюркской культуры, где доминирующими уже тогда выступали крымские татары. Онтологическая гибкость народов-реципиентов: караимов, крымчаков и др. способствовала их адаптации к этнопарадигме гетерогенного народа крымских татар, аккультурации в пространстве ее культуры.

Еще академик А. Самойлович подчеркивал, что в большинстве случаев произведения, записанные в караимских меджума – семейных рукописных книгах известны были и крымским татарам, и позаимствованы караимами или от крымских татар, или из общего источника, откуда черпали и сами татары [1, с. 120]. Тюрколог Р. Музафаров отмечает, что с песнями татар схожи фольклорные музыкальные произведения и азербайджанцев, турок, узбеков, караимов, крымчаков и других тюркских народов полуострова [2, с. 11]. Поэтому не случайно в крымском социокультурном пространстве наличие такого большого количества общих традиционных музыкальных произведений, для которых характерно жанровое разнообразие. Здесь необходимо назвать дестаны, лирические и юмористические песни, инструментально-танцевальную композицию свадебного обряда – къайтарму и много других мелодий и песен. Исследователь Ю. Полканов указывает на схожести, аналогии в фольклорном материале караимской и крымско-татарской традиции: «<...>текст песни... «Истамбулдан нар келир»... по содержанию близок к тексту крымско-татарской песни... «Сары келин»... а мелодия песни... «Аман, Аман, доктур»... идентична мелодии крымско-татарской песни... «Анам десем, анам ёкъ»... Таких примеров достаточно много <...>» [3, с. 82].

Обратимся к поэтическим особенностям необрядового фольклора – лирическим песням тюркских народов Крыма. Чудесны древние колыбельные с ярко выраженной восточной мелодией, с определенным темпом, напоминающим качание колыбели. Поэтические приемы текста таких песен резко отличаются от подобного у славянских народностей. Мать, качая дитя, или обращается не к своему ребенку, как обычно «Спи, дитя мое...», а к третьему лицу с просьбой уйти с дороги и не мешать семейному счастью, или вызывает его на разговор.

Старинные песни зачастую отображают жизнь простого человека-труженика. Мотив горькой доли доносит потомкам раздумья тюркского народа про богатство и бедность, про несправедливость. Основное место в народной лирике крымских татар, караимов и крымчаков занимают песни про родных и близких людей. Мотивы любви юноши и девушки, тяжелой доли женщины и сирот, печали за родным краем, поиски своего места в жизни, смысла, счастья – все они едины для любого этноса, и тюркские народы Крыма не исключение.

Однако мотивы печали о родном крае, любви к чудесному Крыму с большим количеством конкретных географических названий и имен полностью идентичны у всех тюркских народов. Эти названия очень поэтичны, украшают и оживляют песню. В то же время они навевают печаль, рождают желание вернуться в родной край. Поэтому такие песни можно смело объединить во внеэтническую группу «Народные песни о Крыме».

Но есть и специфические мотивы в тюркской поэтике. Так, в славянском фольклоре активно распространен мотив «издевательств» свекрови над невесткой или мотив наказания женой мужа-пьяницы. В тюркском же народном творчестве – эти темы – табу, что обусловлено особенностями ментальности народов: святостью пожилых, старых людей и мужчины как избранного на земле.

В основе создания поэтических символов в народной лирической песне тюркских народов, как и у славян, также лежит параллелизм – сравнение на основе общих черт и признаков образов и явлений человеческой жизни с предметами и явлениями из мира природы, представление одного с помощью другого. Излюбленным приемом тюркской традиции является сравнение девушки с цветком. Тюркский фольклор Крыма выбрал себе символы, характерные для южного полуострова: не береза, калина и верба, а роза, гвоздика, виноград. Мир животных и птиц тюркским фольклором представлен также избирательно. В сравнении со славянскими символами лебедя, голубя, селезня тюркская народная песня использовала наиболее экспрессивные и яркие символы вороны, курицы, собаки, лошади. Необходимо также подчеркнуть, что эти образы являются символами не человека,

а психологического состояния, настроения героев: опасности, радости, разлуки, горя, счастья, что, собственно, очень схоже со славянской устной традицией [4, с. 272–276].

Хочется отметить особо определяющие для ряда крымско-татарских песен красноречивые образы гиперболического характера, соответствующие глубине и сложности душевных переживаний влюбленного. Караимская народная песня продолжает восточную традицию сравнений, гипербол в описаниях любовных переживаний. Крымчацкая традиционная песня принимает от востока эстафету емкости слова в описании мудрости народа.

Таким образом, мы определили параллели поэтики тюркского музыкального народного творчества в полиэтническом пространстве Крыма. Традиционные лирические песни тюркских народов Крыма, так же как и славянские, направлены на передачу двух циклов людских эмоций – радости и горя. Именно потому всю символику народных лирических песен крымских тюрков мы аналогично можем разделить на две группы: а) символику счастья; б) символику горя. И несмотря на то что юмористических песен в тюркском фольклоре достаточно много, настроение печали доминирует в лирических песнях, особенно в крымско-татарских: «<...>почти все они про несчастье, про несчастливую любовь, а когда какие-нибудь надежды на счастье и появляются, то все одно песня в большинстве своем заканчивается печально» [5, с. 112–131]. Объясняется это тем, что исторической доле описанных народов чаще свойственна разлука, страдания, горе, что и отражается в поэтике устного народного творчества.

Постепенно под влиянием общих исторических, территориальных условий состоялась социокультурная консолидация тюркского населения Крыма. Смешение бытовых и культурных черт тюркских этносов стало своеобразным феноменом социокультурных параллелей полуострова. Народные одежда, говор, сказания, обычаи, песни, сказки не дифференцировались, а, наоборот, становились все больше типичными. Фольклорный материал разных народов, используя одинаковые мотивы, сюжеты, эпитеты, перетекая из одного этноса в другой, миксируется и формирует уникальную культуротворческую модель конвергентного развития тюркской традиции полиэтнического пространства, где народное творчество выступает главным механизмом ее наследования и воспроизводства.

Ссылки:

1. Самойлович А.О. О материалах Радлова по народной словесности крымских татар и караимов. СПб., 1916. С. 120.
2. Музафаров Р. Очерки фольклора тюрков : автореф. дис. ... канд. истор. наук. Баку, 1966. 30 с.
3. Фольклор крымских караимов – Къарайларнынъ улус бильгиси / [сост. Ю.А. Полканов, А.Ю. Полканова, Ф.М. Алиев]. Симферополь, 2004. 128 с.
4. Сугрובה Ю.Ю. Культуротворчість у діалозі традицій і новацій сучасного поліетнічного суспільства України (кримський досвід) : монографія. Симферополь, 2012. 359 с.
5. Гуменюк О.М. Вивчення кримськотатарської народної пісні в часи першого відродження національної культури // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Симферополь, 2009. Т. 22 (61). № 3. С. 122–131.

References:

1. Samoylovich, AO 1916, *About Radlova materials on folk literature of the Crimean Tatars and Karaites*, St. Petersburg, p. 120.
2. Muzafarov, R 1966, *Essays folklore Turks*, PhD thesis abstract, Baku, p. 30.
3. Polkanoff, YA, Polkanova, AY, Aliyev, FM (comp.) 2004, *Folklore Crimean Karaites - Karaylarmyn Ulus bilgisy*, Simferopol, p. 128.
4. Sugrobova, YY 2012, *Cultural creativity in the dialogue of traditions and innovations of modern multi-ethnic society of Ukraine (Crimean experience)*: monograph, Simferopol, p. 359.
5. Gumenuk, AN 2009, 'Study of the Crimean Tatar folk song during the first revival of national culture', *Proceedings of the Tauride National University. VI Vernadsky*, Simferopol, vol. 22 (61), no. 3, pp. 122-131.